

Чжи Гэ смотрел на главу секты Удан, не произнося ни слова, и вдруг задумался, не слишком ли много он наговорил. Тут же поспешил добавить:

— Конечно, это зависит от вашего согласия. Я никого не принуждаю, просто надеюсь, что вы поверите мне. Я искренен.

Глава Удана, конечно, верил в искренность Чжи Гэ, ведь его действия не имели никакого скрытого умысла.

Внезапно Чжи Гэ сжал кулак и заявил:

— И будьте уверены, я не возьму с вас ни копейки!

Глава Удана, который даже не думал о деньгах, лишь молча смотрел на него.

Чэнь Циньцин молча взглянул на Чжи Гэ, не говоря ни слова.

Хотя Чжи Гэ и его Нелегальная система древних боевых искусств когда-то мечтали о том, как они будут жить, если у них появятся деньги, они вовсе не были жадными. Для них деньги были лишь средством существования.

Голос Чжи Гэ слегка понизился, и он с некоторой робостью добавил:

— Однако, если вы позволите мне наставлять вас, я бы хотел, чтобы мне предоставили жилье и питание.

Глава Удана: ...

Чэнь Циньцин: ...

Надо признать, что такое предложение Чжи Гэ говорило о его определенных амбициях.

Хотя деньги для него были не главным, и сейчас у него их было достаточно, чтобы не брать с Удана дополнительных средств, он всё же предпочитал экономить, чтобы не тратиться на питание и жилье.

Глава Удана взглянул на Чжи Гэ и сказал:

— Давайте выйдем.

Чжи Гэ кивнул, слегка беспокоясь, что его просьба могла отпугнуть главу Удана, ведь он ел довольно много.

Идя позади главы Удана, Чжи Гэ снова заговорил, слегка нервничая:

— Вообще-то, если я буду жить и питаться в Удане, вы имеете полное право брать с меня плату, но, возможно, могли бы сделать скидку?

Глава Удана продолжал идти, не оборачиваясь.

Чжи Гэ невольно занервничал и взглянул на Чэнь Циньцина, стоящего рядом. Тот успокаивающе посмотрел на него, ничего не говоря.

Но одного этого взгляда было достаточно, чтобы Чжи Гэ успокоился, поняв, что беспокоиться

не о чем.

Он уже сказал всё, что мог, главе Удана, и теперь решение зависело от него.

По крайней мере, рядом с ним был Чэнь Циньцин, готовый его поддержать.

Даже если бы только Чэнь Циньцин остался, он всё равно был бы готов наставлять.

Когда глава Удана вышел из Павильона собрания книг, ожидавшие снаружи ученики сразу же замолчали.

Глава Удана остановился на каменных ступенях перед павильоном, не спускаясь вниз. Чжи Гэ и Чэнь Циньцин тоже остановились.

Глава Удана дословно передал слова Чжи Гэ, сказанные в павильоне, а затем спросил:

— Что вы думаете? Я хочу услышать ваше мнение.

Ученики сначала переглянулись, а затем устремили взгляды на Чжи Гэ, их глаза были полны загадочности.

Они, как и глава Удана мгновение назад, не ожидали, что Чжи Гэ готов пойти на такой шаг.

Старший ученик Юй Чи первым высказался, взглянув на Чэнь Циньцина и кивнув главе Удана:

— Я думаю, что младший брат Чэнь Циньцин прав. Можно попробовать.

Успех или неудача — для них это не имело значения.

Как люди, практикующие боевые искусства, они не могли не желать овладеть настоящими традиционными техниками.

Если возможно, они хотели бы увидеть, как далеко зайдет Чжи Гэ, воплощающий их мечты, которые они сами не решались лелеять.

Услышав это, Чжи Гэ не смог скрыть радости.

Поддержка всегда радует.

После того как Юй Чи высказал свою позицию, остальные ученики тоже начали выражать согласие, их лица не выражали ни малейших сомнений.

Очевидно, за время, пока глава Удана был внутри, ученики успели обсудить этот вопрос между собой.

Они всё же прислушались к словам Чэнь Циньцина, что и стало решающим фактором в их решении.

Чжи Гэ смотрел на учеников Удана, его лицо выражало волнение, словно в его теле закипела горячая кровь.

Глава Удана произнес:

— Тише.

Ученики сразу же замолчали, их взгляды устремились на главу Удана, ожидая его окончательного решения.

Ведь они лишь выразили своё мнение, а последнее слово оставалось за главой Удана.

Как ученики, они безоговорочно подчинялись его решению.

Даже Чжи Гэ, глядя на главу Удана, затаил дыхание.

Глава Удана медленно окинул взглядом своих учеников и, наконец, произнес громким голосом:

— Раз вы все готовы пройти через трудности, то я, как глава Удана, конечно, не буду вас останавливать. Но помните, что это значит. Удан — это не место для тех, кто легко сдаётся.

— Да, учитель, — хором ответили ученики.

Нелегальная система древних боевых искусств тоже была в восторге:

[Это действительно замечательно, хозяин!]

Чжи Гэ:

[Да, это действительно замечательно!]

Чжи Гэ искренне поклонился главе Удана:

— Благодарю вас, глава.

Глава Удана лишь покачал головой, слегка махнув рукой.

Такой результат был достигнут благодаря собственным усилиям Чжи Гэ.

Если бы он вел себя как те высокомерные задиры, которые приходили бросать вызов, они бы даже не стали с ним разговаривать, не говоря уже о согласии на его просьбу.

Глава Удана полностью доверил это дело Чжи Гэ, не вмешиваясь, что дало ему определенные полномочия.

Чжи Гэ и его Нелегальная система уже всё подготовили, поэтому, когда глава Удана разрешил своим ученикам следовать за ним для совершенствования техник и изучения настоящих древних боевых искусств, они не растерялись.

Чтобы всё прошло гладко на следующий день, Чжи Гэ начал подготовку уже вечером, действуя четко и организованно.

Чэнь Циньцин, наблюдая за таким надежным Чжи Гэ, испытывал странное чувство.

Возможно, он слишком привык к тому, что Чжи Гэ и его Нелегальная система часто вели себя несерьезно...

Чэнь Циньцин понял, что ему нужно изменить свое прежнее мнение о Чжи Гэ.

Когда всё было готово, глава Удана сказал:

— Уже поздно, всем пора отдохнуть.

Ученики Удана отправились к своим комнатам.

Вернувшись в свои жилища, они вспоминали всё, что произошло после встречи с Чжи Гэ, и это казалось чем-то невероятным, словно сцена из сна.

Но это была реальность, и с завтрашнего дня они начнут изучать те самые настоящие древние боевые искусства.

Даже глава Удана, вернувшись в свою комнату, чувствовал себя взволнованным.

Ему не терпелось поделиться сегодняшними событиями, поэтому он сел на кровать, достал из-под подушки телефон, открыл WeChat и нашел группу глав различных сект.

Там он начал рассказывать о встрече с удивительным человеком по имени Чжи Гэ.

К его удивлению, из шести глав сект четверо уже знали о Чжи Гэ.

Благодаря тому, что Чжи Гэ однажды стал героем новостей, выведя древние боевые искусства на всеобщее обозрение, хотя это было мимолетно, как и многие другие новости, и мало кто действительно заинтересовался древними боевыми искусствами, они всё же запомнили его.

Такой уровень техники, как у Чжи Гэ, они признавали, что сами не смогли бы достичь.

Двое глав сект не знали о Чжи Гэ, вероятно, потому что они были теми, кто не интересовался внешним миром, и их ученики не осмеливались рассказывать им о новостях из интернета. Даже если они видели новости о Чжи Гэ, они не открывали их.

Они считали, что все так называемые мастера древних боевых искусств, появляющиеся в новостях, — это просто люди, которые немного позанимались боевыми искусствами и спешат покрасоваться перед публикой.

Такие новости были пустой тратой времени, лучше потратить его на тренировки.

Поэтому, когда глава Удана заговорил о Чжи Гэ в этой группе, те двое глав, которые не знали о нем, были удивлены, а остальные с готовностью объяснили им, кто такой Чжи Гэ.

<http://bllate.org/book/16138/1445275>